

Обзорная статья

УДК 130.2

doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-13-24

ПРИРОДА ГУМАНИЗМА И ЕГО СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС

Вадим Георгиевич Недорезов¹, Леонид Юрьевич Писарчик²✉,
Юрий Шлемович Стрелец³

^{1,2,3} Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

¹ nvad@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9402-3515

² leonidtp@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2169-5932

³ streletsyurii@mail.ru, ORCID: 0009-0009-3657-2012

Аннотация. Анализируется сущность гуманистического мировоззрения и основные этапы эволюции гуманистической мысли. Акцент делается на гуманистических идеях Возрождения, так как именно они составляют сущность гуманистического мировоззрения. Эти идеи повлияли на последующее развитие философской мысли: Нового времени, Просвещения и современности. Авторы статьи придерживаются классического подхода в понимании сущности гуманизма, трактуя гуманизм как учение, возникшее в эпоху Возрождения и впоследствии применявшееся к новым условиям. В современной философии возникло стремление скорректировать некоторые идеи гуманизма с учетом реалий современности, но без изменения основополагающих принципов гуманизма. В статье также показана тенденция, имеющая место в современной западной философии, а именно выхолащивание гуманистических идей. В связи с этим анализируются особенности и специфика кризиса гуманизма в современную эпоху. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в нем показана сущность и эволюция идей гуманизма, что важно в контексте современных разнонаправленных антропологических дискурсов. Актуальность объясняется также и исследованием основных моментов кризиса гуманизма, имеющего место в современной западной философии. В связи с этим в статье дается аргументированная критика антигуманистических идей западных философов. Целью исследования является сравнение основополагающих идей гуманизма и его мировоззренческих оснований с антигуманистическими и антиантропоцентрическими позициями, широко представленными в современной западной философии. В процессе исследования использовались такие методы, как метод историко-философского анализа и сравнительный метод. Новизна проведенного исследования состоит в выявлении своеобразной тенденции расчеловечивания, то есть антигуманистической направленности ряда концепций западной философии (Ф. Ницше, М. Хайдеггера, М. Фуко, Ж. Бодрийера, Ж. Делёза).

Ключевые слова: человек, гуманизм, традиция гуманизма, кризис гуманизма, расчеловечивание

Для цитирования: Недорезов В. Г., Писарчик Л. Ю., Стрелец Ю. Ш. Природа гуманизма и его современный кризис // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 2 (484). С. 13–24. doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-13-24

Review article

THE NATURE OF HUMANISM AND ITS MODERN CRISIS

Vadim G. Nedorezov¹, Leonid Yu. Pisarchik²✉, Yuri Sh. Strelets³

^{1,2,3} Orenburg State University, Orenburg, Russia

¹ nvad@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9402-3515

² leonidtp@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2169-5932

³ streletsyurii@mail.ru, ORCID: 0009-0009-3657-2012

Abstract. The essence of the humanistic worldview and the main stages of the evolution of the humanistic thought are analyzed. The emphasis is on the humanistic ideas of the Renaissance, as they constitute the essence of the humanistic worldview. These ideas influenced the subsequent development of philosophical thought — Modern times, Enlightenment and modernity. The authors of the article adhere to the classical approach in understanding

the essence of humanism, interpreting humanism as a doctrine that arose in the Renaissance, and subsequently applied to new conditions. In modern philosophy, there has been a desire to correct some ideas of humanism taking into account the realities of modernity, but without changing the fundamental principles of humanism. The article also shows a trend taking place in modern Western philosophy, namely the emasculation of humanistic ideas. In this regard, the features and specifics of the crisis of humanism in the modern era are analyzed. The relevance of this study is due to the fact that it shows the essence and evolution of the ideas of humanism, which is important in the context of modern multidirectional anthropological discourses. The relevance is also explained by the study of the main points of the crisis of humanism taking place in modern Western philosophy. In this regard, the article provides a reasoned criticism of the anti-humanistic ideas of Western philosophers. The aim of the study is to compare the fundamental ideas of humanism and its ideological foundations with anti-humanistic and anti-anthropocentric positions widely represented in modern Western philosophy. In the course of the research, such methods as the method of historical and philosophical analysis and the comparative method were used. The novelty of the research consists in identifying a peculiar tendency of dehumanization, that is, the antihumanistic orientation of a number of concepts of Western philosophy (F. Nietzsche, M. Heidegger, M. Foucault, J. Baudrillard, J. Deleuze).

Keywords: man, humanism, tradition of humanism, crisis of humanism, dehumanization

For citation: Nedorezov VG, Pisarchik LYu, Strelets YuSh. The nature of humanism and its modern crisis. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(2(484):13-24. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-13-24

Введение

В развитии человечества одни эпохи сменялись другими и они весьма существенно отличались друг от друга экономическим укладом, системой власти, условиями жизни людей, культурой и т. д. Сегодня тоже происходят глубокие изменения в обществе: формируется информационное общество или цифровая цивилизация, несущая множество технологических новшеств, радикально меняющих жизнь людей. На первый взгляд, нужно отнестись к этому спокойно, так как известен тезис: «Технический прогресс неумолим». К тому же появляется множество технических устройств, дающих человеку большие удобства.

Однако в ходе этих радикальных изменений становится все более очевидным одно важнейшее обстоятельство: новации имеют место не только в техническом укладе, но и все сильнее влияют на самого человека. В перспективе же в условиях внедрения новых неконтролируемых технологий, как прогнозируют специалисты, произойдет расчеловечивание человека. Собственно говоря, оно проявляется уже сегодня. Есть и такие прогнозы западных и отечественных авторов, в которых говорится о полном исчезновении человека, причем в довольно скором будущем. На этой волне расчеловечивания сегодня все чаще возникают нападки на идеи гуманизма. Поэтому в нынешних условиях как никогда важно отстаивать гуманистическое мировоззрение. Если в прежние эпохи происходили коренные изменения всей жизни, но при этом человек оставался самим собой, то сегодня под вопрос поставлено именно существование человека. В современной западной философии идея исчезновения человека представлена

достаточно широко, начиная от философии жизни и экзистенциализма М. Хайдеггера и заканчивая постмодернизмом. Это заслуживает тщательного изучения, этим вопросам и посвящено данное исследование. Но сначала необходимо кратко рассмотреть гуманистическую традицию в истории человечества, чтобы понимать, от чего отказываются те, кто в западной философии предлагает идею исчезновения человека.

Сущность гуманизма

Понятие «гуманизм» принадлежит к числу наиболее употребляемых в научной, философской и публицистической литературе; без него не обходится ни один словарь, отражающий какую-либо сферу человеческой культуры. Термин «гуманизм» происходит от латинского *humanus* — человеческий, или *humanitas* — человечность. Гуманизм представляет собой мировоззрение, основанное на уважении достоинства личности, ее прав, интересов, а также на стремлении к обеспечению блага человека и его всестороннего развития. Гуманизм исходит из естественной разумности человека и присущей ему доброжелательности, а также из его способности к цивилизованному общению. Гуманизм, согласно В. М. Межуеву, представляет собой, во-первых, определенное движение, возникшее в эпоху Возрождения, в рамках которого весьма образованные представители общества обратились к наследию античной культуры с задачей изучения и перевода литературных и философских текстов [7. С. 35]. Тем самым, они способствовали приобщению широких образованных слоев к данному наследию после веков забвения. Во-вторых, в рамках указанного движения было разработано

совершенно особенное мировоззрение, центральным звеном которого стала человеческая личность, призванная познать и объяснить сущность мира, а также творить новые ценности [8. С. 36]. Это был поворот к человеку, то есть то, что стало впоследствии называться «открытием человека» [7. С. 37]. Именно в Италии эпохи Возрождения человек нес в себе мощный импульс к развитию личности и это сочеталось в нем с многосторонней натурой. Результатом такого сложения явился «всесторонний человек» (Я. Буркхардт).

Термин «гуманизм» был введен в философию датским поэтом и философом Фредериком Сибберном в XIX веке. Его книга называлась «О гуманизме» [3. С. 129]. Идеи гуманизма были подготовлены во многом уже в Античности, так как античная философия сделала очень много для формирования в будущем концепции гуманизма. Уже софисты продемонстрировали исключительный интерес к теме человека, совершив прорыв в его понимании, развивая идеи ценности человека, демократии, свободы и равенства людей. Протагор провозгласил знаменитый тезис «Человек есть мера всех вещей», а также продемонстрировал большой интерес к субъективному миру человека. Но еще более отчетливо человек как смысловой центр представлен в философии Сократа, который, в частности, концентрирует свое внимание на содержании гражданских добродетелей — справедливости, честности, мужества [2. С. 130].

Вслед за Сократом динамика человечности, ее рост «по ступеням Эроса» увлекает Платона в диалоге «Пир», перед человеком он ставит задачу пробуждения высших качеств души. Нередко Платона относят к тоталитарным мыслителям и к антигуманистам, как это сделал, например, К. Поппер. Но гуманистический характер идей Платона отмечал в свое время богослов Виссарион Никейский (1403–1472). Это был видный мыслитель, переводчик Аристотеля, его труды и переводы высоко оценивали Николай Кузанский и Дж. Манетти. Он сплотил вокруг себя переводчиков и писателей-гуманистов. Виссарион Никейский выступал против противопоставления «нечестивого» Платона «благочестивому» Аристотелю, называя Аристотеля натурфилософом, а Платона — теологом. При этом Виссарион Никейский отмечал, что Платон писал не только о сущности Бога, но и о глубокой творческой сущности человека, способного создавать шедевры философской мысли¹.

¹ Basil [Cardinal] Bessarion. In: Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/bessarion/> (дата обращения: 07.12.2023).

Действительно, нельзя не видеть в творчестве Платона идеи, возвеличивающих человека. Платон возводит лучшие качества человека к свойствам его души, а душа, как он показывает в диалоге «Федр», формируется, то есть наполняется идеями в «занебесном» (божественном) мире. Тем самым Платон видит в человеке существо, способное раскрывать в эйдосах высшие смыслы бытия. Ни одно живое существо никогда не было вознесено другими мыслителями на такую высоту. Системой, которая выводила человека на такие высоты, была система пайдеи. У Платона применительно к высшим достижениям человека мы встречаем выражение «энциклопедические знания».

Значительное внимание проблеме человека уделено в своих трудах и Аристотель. Он отличает человеческую форму жизни от других форм (растительной и животной), считая, что основанием здесь выступает не только разум, но и поступки, этически и политически мотивированные. Человек, по Аристотелю, — это разумное «политическое животное». Аристотель возносит человека, как и Платон, на небывалую высоту, так как человек мыслит, а это роднит его с Богом. В этом смысле можно сказать, что философия эпохи средневековья, опиравшаяся на идеи Платона и Аристотеля, отступила от тех высших критериев в понимании человека, которые были присущи Платону и Аристотелю.

В эпоху античности представления о человеке развивались во всех сферах познания (философии, преднауке, искусстве), и каждая сфера внесла свой значительный вклад в возведение человека на пьедестал. Особая роль в утверждении гуманистической традиции в культуре принадлежит Марку Туллию Цицерону, который, во-первых, познакомил римлян с греческой философией, а во-вторых, будучи скептиком, предлагал по всем вопросам человеческого бытия обращаться к практической философии. Естественная природа человека, по Цицерону, побуждает его к совершенствованию, которое определяется четырьмя добродетелями: мудростью, справедливостью, мужеством и умеренностью (платоновы добродетели). Цицерон понимает гуманизм как идеал образования римлян и их воспитания по греческому образцу. Слово «*humanitas*» Цицерон использовал как синоним «высшего образования», «культуры», «гражданского образа жизни». Цицерон отстаивал идею, согласно которой человек зависит не только от внешних обстоятельств, но и свободно и творчески может формировать свою судьбу. Он отмечает, что если встать на позиции фатализма, то все, что мы делаем, от нас не зависит, а это неправильно. Человек может

и мыслить, и творить свободно. Поэтому Цицерон отмечает, что правильнее рассматривать человека как самостоятельного деятеля, в чем-то и не зависящего от судьбы [15. С. 314]. Однако трактовка гуманности в античную эпоху все-таки страдала определенным недостатком, как отмечает Г. В. Гивишвили, а именно тем, что гуманность не распространялась на варваров [2. С. 168]. Но все-таки именно с Античностью связывали рождение гуманизма П. А. Флоренский и Вячеслав Иванов, так как здесь началось осмысление процесса формирования человеческой личности и его практического воплощения через систему пайдейя [3. С. 131].

Французский историк Ж. Мишле назвал XIV–XVI века в европейской истории Ренессансом, характерной чертой которого было развитие гуманистического мировоззрения. Идеи гуманизма были восприняты мыслителями Ренессанса от Цицерона. В Италии складывался корпус новых наук — *studia humanitatis*, призванных закрепить новое положение человека как творца. В то же время происходило раскрепощение личности, человек преодолевал барьеры, которые веками складывались в обществе, по-новому трактовал свое предназначение по сравнению со средневековыми догматами, обретал социальные и моральные права. Человек постепенно обретал неведомое ему до сих пор человеческое достоинство.

Во Флоренции, Венеции, Риме, Неаполе, Ферраре и других городах возникали центры гуманистической культуры. Новая гуманистическая интеллигенция концентрировалась в сфере образования, науке, дипломатии и книжном деле. Поэтому переходной эпохи от Средневековья к Возрождению стал Данте. Отталкиваясь от идей и всего мироощущения Данте, эту эстафету движения к осмыслению роли человека как творческого субъекта восприняли деятели эпохи Возрождения. Оставаясь в принципе в рамках христианского мировоззрения, они возвысили человека до Бога в его творческих возможностях. Особенно блистали в этот период Ф. Петрарка, К. Салютати, М. Фичино, Л. Бруни, Дж. Манетти, Л. Валла. Так, Франческо Петрарка предложил новую программу образования, насыщенную гуманистическими идеями. Ее реализовали на практике гуманисты-педагоги первой половины XV в. Этот выдающийся итальянский поэт и другие гуманисты получили признание за их огромный вклад «в образование и гражданскую культуру» [17]. Т. Кирхер отмечает, что гуманисты были весьма заинтересованы в проведении философских исследований, в рамках которых они творчески применяли разнообразные ли-

тературные формы, что говорило не только об их образованности, но и о литературном даре [17].

Поражал современников активностью и образованностью Дж. Пико делла Мирандола. Он начал свое образование в Ферраре на факультете искусств, изучая грамматику, риторику, историю, этику и поэтику. Продолжил он свое образование в Падуанском университете, осваивая наследие античной культуры, а также изучая сочинения еврейских и арабских мыслителей. Затем изучение античной литературы и философии, а также современного ему богословия Пико продолжил в Павийском университете, а заканчивал уже в Парижском. Изучил он еврейский и арабский языки, каббалу, герметизм, натуральную магию. Пико соединил христианскую традицию с широкой гаммой подходов и представлений, относящихся к совершенно другим формам постижения бытия, результатом чего был новый (ренессансный) сплав идей и представлений, нехарактерный для средневековья.

Джованни Пико в своем сочинении «Речь о достоинстве человека» дал философское обоснование стремления человека к познанию, творчеству, созиданию. Эта работа превратилась в настоящий манифест человечности. Пико объединил античную идею человека-микрокосмоса с христианским учением о человеке как образе и подобии Бога. При этом он увидел всю глубину творческой сущности человека, его способность творить и созидать. Человек творит не только в пределах окружающего мира, но формирует и самого себя. Это был очень важный вывод Пико, выводящий человека на новые орбиты существования и деятельности. Только человек способен понять замыслы Творца и встать почти вровень с ним. Поэтому, согласно Пико, человек занимает особое положение в мироздании.

В основе учения о достоинстве человека Пико лежит тезис о свободе воли человека. Человек действует в соответствии с собственным выбором, что отличает его от всех других творений Бога. Дж. Пико делла Мирандола видит двойственную природу человека, и пишет о том, что человек может сделать выбор и пойти разными путями: «Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению души своей и в высшие, божественные» [10. С. 249]. Но он верит именно в высшее предназначение человека и в следующих словах выражает основу гуманистического мировоззрения: «Тогда принял Бог человека... и, поставив его в центр мира, сказал: "...Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный

и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь» [10. С. 249].

В русле нового понимания человека Пико выстраивает и новое учение о философии, в которой должны быть согласованы различные учения. Это согласование предполагает не эклектичное сочетание разнородных идей, а поиск единой истины в разных источниках и формах познания. Все это знание должно было сочетаться с обновленным христианством. Л. М. Брагина подчеркивает, что в понимании Пико философия ведет человека к реализации бесконечных возможностей и свободе, в этом смысле «без философии нет человека» [1. С. 229].

Ренессанс был, по словам С. С. Аверинцева, «платоническим по типу своего вдохновения», и поднял гуманизм на значительную высоту, великие мыслители которого были названы «гуманистами». Эпоха Возрождения демонстрирует антропоцентризм, перенос внимания со сверхъестественного на земной мир и, следовательно, реабилитацию всего естественного, чувственно-телесного, не умаляющего человеческое достоинство, а на равных входящего в состав человеческой природы. Гуманизм постулирует ценность земной жизни, светские радости оправдываются особым положением человека на Земле как «венца всего живого» и со-творца, продолжателя дел Бога. В этой миссии утверждается равенство всех людей, а их достижения становятся важнее, чем происхождение. Возрожденное мироощущение античности принесло настроение, близкое к эпикурейству и утилитаризму. Отношение к человеку, однако, не утилитарное: к нему следует относиться как к цели, а не как к средству, то есть он важен сам по себе, а не в зависимости от его возможностей, социального положения и т. д. Так утверждается принцип гуманизма, исток которого связывают еще с именем Цицерона.

Важной чертой ренессансного гуманизма стала поэтизация человека, эстетическое восприятие действительности и человеческого совершенства. Недаром именно поэта Петрарку считали «отцом гуманизма». Однако по мере распространения этого феномена и появления кружков гуманистов так стали называться интеллектуалы, общественные деятели, противопоставившие средневековым идеям детство человеческой культуры — античность.

Поскольку *humanitas* в переводе с латинского языка означало, кроме прочего, «полноту и разделенность человеческой природы», слово «гуманизм» получило смысл «изучения человеческого духа как целостности». Практический аспект гу-

манности и гуманизации трактовался в кружках гуманистов как всестороннее развитие свойственных человеку чувственных наклонностей и интеллектуальных способностей, а также высшее развитие нравственности человека и его культуры поведения.

Гуманистическая мысль вне Италии была не менее плодотворной: Мишель де Монтень исследует человеческую природу в своих «Опытах», которую называет «неразрывной цепью, связывающей всех людей». Г. К. Косиков подчеркивает, что Монтень противопоставил повседневной человеческой практике, в основе своей не всегда разумной и доброй, «всеобщую связь сочувствия». И, опираясь на идеи этики ненасилия, французский мыслитель на протяжении всего своего труда «Опыты» призывает к добродетели, справедливости и гуманизму [6. С. 27]. Монтень исследует жизнь человека, не только наблюдая жизнь окружающих людей, но еще больше исследуя свой внутренний мир. Будучи скептиком, он не следует в фарватере героизации человека, как это имело место у итальянских гуманистов. Но советует принимать жизнь и человека такими, каковы они есть, по примеру Сократа, который, согласно Монтеню, последовал призыву своего демона: «Познай самого себя», — и показал образец достойной, скромной, добродетельной жизни, и тем самым «удостоился звания мудреца» [8, с. 201]. Именно Монтень был идейным предшественником просветителей XVIII века.

Центры гуманизма образовались в Испании (Х. Л. Вивес), во Франции (М. Монтень, Ж. Боден и др.), в Англии (Т. Мор, Т. Элиот, представители «кембриджской школы» — Р. Кедворт, Г. Мор).

На рубеже XVIII–XIX веков на волне интереса к античному мироощущению возник неогуманизм, для которого слово «гуманность» не устарело и означало «чувство участия в общении с другими», нравственное и эстетическое совершенствование. Так, для И. Г. Гердера, Ф. Шиллера и И. В. Гете гуманность — цель всех духовных устремлений человечества. Также понимает проблему гуманизма и Иммануил Кант, но это, по его мнению, еще и следствие просвещения, таким образом он перекинул мост от Ренессанса к эпохе Просвещения. В своей работе «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» (1784) Кант подчеркивает, что Просвещение позволило выйти человеку из состояния, когда ему нужен поводырь, то есть из состояния несовершеннолетия [5. С. 27]. И теперь перед человеком, нашедшим в себе мужество опираться на разум, открылась перспектива не только более глубокого познания действительности и решения

всех проблем на разумной основе, но и перспективы морального прогресса. Философия Канта всецело пронизана гуманистическими идеями. Гуманизм, по Канту, призывает не только сострадать человеку, но, главным образом, уважать и верить в него. Согласно этой логике, Кант призывает относиться к человеку как к цели «сообразно его достоинству» [5. С. 35].

Обозревая историю гуманистического движения в лоне человеческой культуры, можно прийти к выводу, что гуманизм — это всегда попытка, успешная или неуспешная, оградить человеческую свободу и достоинство от каких-либо воздействий извне: идейных или идеологических, особенно, когда они претендуют не только на мышление, но и на повседневную практику. Отсюда, гуманизм — оружие против такого рода регуляции, предпринимаемой традиционными религиозными средствами или «религиями» вполне светскими, земными.

Гегель в «Феноменологии духа» впервые в философском плане проанализировал роль труда в формировании самосознания человека, но отразил, согласно К. Марксу, только позитивный смысл труда. Маркс же существенно дополнил и развил гуманистические воззрения на человека, исследовав сущность человеческой практики в целом и труда в частности в его позитивном и негативном, ведущем к отчуждению, смысле. Маркс показал сущность труда и его роль в формировании родовой сущности человека. И если все предшествовавшие мыслители показывали богатство человеческого духа и его настоящее состояние, то Маркс вслед за Гегелем показал на материалистической основе всю историю человека (и духа, и практики), а также его перспективы. Маркс рассматривал человека как деятельное существо и прогнозировал в будущем переход к такому состоянию общества, где восторжествует свободный труд, и такая возможность будет реализована. Э. Фромм в связи с этими установками Маркса заметил, что надо признать вслед за Марксом необходимость не только критики капитализма, но и перехода к такому обществу, которое обеспечит возможность «восстановления активности во всех сферах жизни» [12. С. 160], что и будет означать возрождение всего человечества.

Концепция отчуждения К. Маркса основана на его представлениях о практике как основе общественной жизни. Д. Маклеллан справедливо полагает, что марксистский гуманизм основан на концепции человека как деятельного существа, способного преобразовывать не только природу, но и систему общественных отношений на разумном и справедливом основании на благо человека [18].

Э. Фромм считает, что марксистская гуманистическая философия имеет истоки в западной философской мысли XVII–XIX веков. Начиная со Спинозы, и в дальнейшем через идеи Гете и Гегеля в Европе утверждалось понимание человека как существа свободного и способного в полной мере развить свои потенции, а у Маркса это было проинтерпретировано как необходимость создания такого общества, в котором человек получит полное развитие своих сущностных сил [16]. В качестве основного гуманистического текста К. Маркса Фромм рассматривает труд «Экономическо-философские рукописи 1844 года». Для многих сегодня марксистский гуманизм, согласно Фромму, является «источником прозрения и надежды» [16].

В современном обществе идеи гуманизма весьма востребованы, в том числе и идеи К. Маркса. Обращение к ним мы находим, например, у Э. Фромма, развивающего идеи гуманизма на современной основе. Маркс, согласно Фромму, увидел главный недостаток буржуазного общества в том, что в нем все теряет ценность, десакрализуется и заменяется денежным эквивалентом, чистоганом. Капитализм вобрал в себя те тенденции, которые зародились еще в XVI в. Э. Фромм в своей работе «Иметь или быть?» говорит об «индустриальной религии», почву для которой подготовил Лютер и протестантизм. Отказавшись от «материнского принципа» в церкви, или принципа безусловной любви и милосердия, Лютер постулировал патерналистскую модель христианства, где отцовская любовь предзадана. По Лютеру, человек должен заслужить любовь и властей, и Бога через свой самоотверженный труд, то есть он сформировал представление о новом социальном характере, о человеке буржуазного общества [12. С. 150–151]. Фромм показывает, что такая индустриальная религия ведет к тому, что человек рассматривается как придаток экономики и машины [12. С. 151]. Фромм здесь пишет о людях с «рыночным характером», которые «не умеют ни любить, ни ненавидеть» [12. С. 154]. Противником дегуманизации в этих условиях, согласно Фромму, выступил новый гуманизм. С одной стороны, он исходил от романтиков, с другой — от марксистов, социалистов и анархистов: «И правые, и левые были единыдушны в своей критике индустриальной системы и вреда, наносимого ею людям» [12. С. 159].

Фромм справедливо полагает, что Маркс, описывая этого нового человека (человека буржуазного общества), говорит о примате у него *чувства обладания*. Чем тяжелее жизнь человека и ничтожнее его бытие, тем значительнее отчуждение человека

от своей родовой сущности. Фромм уточняет, что Маркс говорит не о собственности, а об обладании как о форме бытия. Формам отчужденной деятельности К. Маркс противопоставляет неотчужденную деятельность. И в этом Фромм видит ценность и актуальность идей Маркса и по сей день.

Размышляя о новом обществе, в котором сложатся условия для полного утверждения гуманизма, Фромм указывает на следующие его черты: человек не должен быть придатком экономики, наоборот, производство должно служить людям; эксплуатация человека должна быть исключена полностью и заменена кооперацией; социальные антагонизмы неприемлемы, их место должна заменить солидарность; общественные преобразования должны идти только на благо людей; потребление должно быть разумным; индивид должен быть активным социальным субъектом.

Взгляды Э. Фромма весьма показательны. Не только он развивал идеи гуманизма К. Маркса, но и ряд мыслителей в русле такого направления, как неомарксизм, то есть те философы, которые входили во Франкфуртскую школу. Кроме Фромма, это М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе и последователь школы Ю. Хабермас. В рамках Франкфуртской школы М. Хоркхаймером и Т. Адорно была создана критическая теория общества на основе переосмысления определенных идей К. Маркса, а также анализа процессов, имевших место в XX веке в Западной Европе. В этой концепции показана неприемлемость капитализма как модели общественного устройства, а также нежелательность догматизированного советского марксизма. Главное у франкфуртских мыслителей — это переход к новому обществу, свободному от отчуждения и способного создать условия для саморазвития человека.

Однако с последней четверти XIX века началась и критика гуманизма, а в XX веке она продолжилась.

Кризис гуманизма в западной философии XIX–XX веков

Под кризисом гуманизма обычно имеют в виду кампанию по критике человека (субъекта) и вообще всего человеческого, которая была начата еще в философии Ф. Ницше, а затем продолжена в русле структурализма, постструктурализма и постмодернизма. Ницше писал о значительной «ограниченности» человека, и утверждал, что необходимо культивировать «сверхчеловека», который когда-то существовал, но его вытеснили. Началось вытеснение еще со времен Сократа, когда греческий

рационализм свел на нет дионисийское начало в культуре. Затем свой негативный вклад, по Ницше, в процесс нейтрализации сверхчеловека внесло христианство, ориентируя верующих на смирение, прощение и слабость вместо силы.

Ф. Ницше провозгласил тезис о смерти Бога и, критикуя христианство, перешел на позиции неоязычества. Именно христианство, согласно Ницше, испортило «естественное состояние человечества». Ницше задается вопросом о том, какой тип человека желателен для его культивирования, и отвечает: человек — это существо переходного типа, «канат над пропастью» [9. С. 9], поэтому его «должно превзойти» [9. С. 8]. Переход должен осуществиться по направлению к сверхчеловеку, который является смыслом земли [9. С. 8]. Поэтому Ницше призывает любить будущего совершенного человека, дальнего. И, наконец, он заключает: «Теперь мы хотим, чтобы жил сверхчеловек...» [9. С. 57].

Идеи Ф. Ницше получили дальнейшее развитие как в русле философии М. Хайдеггера, так и постмодернизма. М. Хайдеггер подготовил своей философией (концепцией деструкции метафизики) формирование постмодернизма, так как его философия несет в себе ряд признаков, которые и способствовали формированию постмодернистского мышления. Хайдеггер не ставит перед собой задачи познания человека, ибо в его понимании познанию подлежит не человек, а бытие. Развитие европейской метафизики, по Хайдеггеру, привело к тому, что произошло «забвение бытия». Теперь же надо произвести деструкцию метафизики и с помощью подлинного языка (языка искусства) вернуться к бытию.

Развивая проблему бытия, Хайдеггер все более и более отдалялся от антропологии и все более высказывал антигуманистические взгляды. Хайдеггер считает, что человек утратил свою сущность вместе с забвением бытия. Его аналитика Dasein показывает путь восстановления бытия через такие экзистенциалы, как бытие-в-мире, страх, понимание, забота, бытие к смерти, временность. Все это у немецкого мыслителя направлено к одной цели — раскрытию смысла бытия. Однако нужно признать то, что все-таки сущность человека, его духовно-нравственный мир не раскрываются полностью в этих экзистенциалах. Хайдеггер не рассматривает человека во всей его полноте.

Гуманизм он тоже понимает своеобразно. В его понимании это размышление о том, как человеку перестать быть бесчеловечным и вернуться к своей сущности — стать человеческим [14. С. 196]. Хайдеггер рассматривает несколько точек зрения

о существовании человека. Маркс, согласно Хайдеггеру, растворяет человека в обществе. А в понимании античных мыслителей *Homo humanus* является человеком воспитанным, образованным и добродетельным. Отдавая должное Цицерону, Хайдеггер отмечает, что гуманистическое мировоззрение возникает в Риме. Впоследствии христианство отошло от языческого гуманизма. И когда эпоха Возрождения вернулась к гуманизму, то представители Ренессанса увидели в христианской схоластике бес-человечность.

Однако во всех этих вариантах гуманизма Хайдеггер не видит правильной постановки вопроса о сущности человека, так как гуманизм «не спрашивает об отношении бытия к человеческому существу» [14. С. 197]. Это и является, по Хайдеггеру, препятствием к формированию подлинного гуманизма в прежние эпохи. Гуманизм проистекает из метафизики, а метафизика имеет дело с сущим, то есть ей присуща онтическая постановка вопроса, а не онтологическая, когда вскрывается смысл бытия.

Чтобы, по Хайдеггеру, гуманизм стал действительным, он должен ввести в вопрос о человечесности бытие. Подобным же образом Хайдеггер в работе «Бытие и время» критиковал Р. Декарта за его дуалистическое раздвоение мира на субъект и объект. А также за то, что в главном высказывании Декарта «Мыслю, следовательно, существую» упор делается на «мыслю» («*cogito*»), а не на «существую» («*sum*»). *A sum* — это и есть главная характеристика экзистенции. Поэтому человечность человека может состоять, по мнению немецкого мыслителя, только в его тут-бытии, в отношении к истине бытия. Гуманизм разных эпох определяет человеческое в человеке сущим, Хайдеггер — отношением к бытию.

Если традиционный гуманизм видел в человеке *animal rationale* (разумное существо), то Хайдеггер разрабатывает подлинный (в его понимании) гуманизм. Но он, по нашему мнению, в сущности является антигуманизмом, так как в нем именно человеческое начало снимается. Н. Н. Ростова в связи с этим замечает: Хайдеггер ищет человечность «в затребованности бытием» [11. С. 82]. В конечном счете человеческое в философии Хайдеггера оказывается нечеловеческим, так как экзистенция человека понимается у него как бытие, как «экстатическое измерение экзистенции» [14. С. 203].

Постмодернизм продолжил линию Ницше и Хайдеггера. М. Фуко очень внимательно отнесся к позиции Ф. Ницше. Поэтому он отмечает, что Ницше соотносит Бога и человека, они «сопри-

надлежны друг другу», и, следовательно, смерть Бога влечет за собой и смерть человека [13. С. 362]. Если у Ролана Барта речь шла только о «смерти автора», то Фуко довел эту идею до «смерти субъекта». Начиная с Нового времени, философия, согласно французскому мыслителю, была погружена в «сон догматизма», который в настоящее время сменился «антропологическим сном». Поэтому задача заключается в том, чтобы пробудить философскую мысль от этого сна. Достичь этого можно только разрушением «антропологического четырехугольника» [13. С. 362]. Так Фуко называет знаменитые вопросы И. Канта: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?» и «На что я могу надеяться?». Три эти вопроса были сведены Кантом к четвертому о сущности человека в работе «Антропология».

В отличие от Фуко, мы полагаем, что Кант в основных своих работах критического периода существенно развил антропологию, а не ввел философию в антропологический сон, как считает Фуко. Благодаря Канту было получено понимание сущности человека как познающего, морального и эстетического субъекта, что было большим вкладом в развитие гуманистической мысли. На этих идеях строились представления И. Г. Гердера, И. Г. Фихте, Ф. Шиллера, И. В. Гете и др.

Но для Фуко эти идеи неактуальны, по его мнению, необходимо перейти от этих «антропологических предрассудков» к миру без человека. Французский мыслитель полагает, что отныне в пространстве мысли уже нет человека [13. С. 362]. А тем философам, которые продолжают развивать учение о человеке и утверждают, что мыслит человек и истину постигает именно он, Фуко противопоставляет «философический смех» [14. С. 363]. Таким образом, из этих рассуждений Фуко видно, что он является идейным вдохновителем трансгуманизма и постгуманизма.

Современная западная философия от идеи смерти Бога перешла в XX веке к тезису о смерти субъекта. Об исчезновении человека в своей философии говорят, например, Ж. Бодрийяр и Ж. Делёз. Ж. Бодрийяр, возможно против своей воли, вынужден констатировать неизбежное исчезновение человека. Речь у него идет не о физическом уничтожении человека, а об его «переходе», «трансформации», как, например, аналоговое изображение трансформируется в цифровое. Человек исчезает в результате растворения (пролиферации) его сущности. В этом мире, считает он, всем вещам больше не нужны противоположности, не нужен бинаризм. В том числе и такая бинарная оппозиция, как мир

и человек, тоже устраняется, так как человек миру больше не нужен¹.

Главная детерминанта, которая провоцирует, по Бодрийяру, исчезновение человека, — это развитие техники. Человек перед лицом угроз со стороны техники и новых технологий бессилён. Бодрийяр отмечает, что человеческий вид уже приговорен и этот приговор ему подписан превосходством Искусственного интеллекта. Человек пытается сохранить себя, но техника подавляет его. Ж. Бодрийяр отмечает, что человек хотел господствовать над Вселенной, реализуя свой прометеевский проект, но этот же проект и ведет к его исчезновению². Человек, по Бодрийяру, подобен улыбке Чеширского кота, улыбка есть, а кота нет. Человек оставил много следов в мире, рассеял свою субъективность. Он был носителем воли, свободы, власти, знания и истории, но теперь он исчезает, оставляя своего «нарциссического двойника»³. У Бодрийяра не вызывает энтузиазма цифровая реальность, он ее боится, потому что цифровизация все убивает. Но сторонится он и субъекта, так как субъект тоже заслоняет реальность. А Бодрийяра завораживает реальность без человека. В наших фантазиях, считает Бодрийяр, всегда были мечты о мире без нас, без нашей человеческой воли⁴.

Мир, по Бодрийяру, в результате цифровизации превращается в «интегральное изображение», и на пути этого процесса не должны стоять ни реальность, ни субъект. Это глобальный процесс, и человек в этом процессе — просто фантом. Человек исчезает, но он превращается в своего виртуального двойника, и за счет новых технологий становится бессмертным⁵ [1]. Децентрацию и десубъективизацию человека Бодрийяр характеризует следующим образом: «Я сам — сеть, распространяющаяся во всех направлениях, без какого-либо центра. Нет ничего, что я мог назвать собой»⁶.

В свою очередь Ж. Делёз дает понимание человека как «тела без органов» и «машины желания» и преодолевает человека в своем концепте мира без Другого, мира хаоса, стихии. Другой упорядочивает этот хаос, это — структура. Делёз пишет: «Беда философских теорий в том, что они сводят

его то к своеобразному объекту, то к другому субъекту» [4]. Делёз ставит задачу устранить Другого, так как вместе с ним в мир приходят смысл, глубина, пространство, время. Делёзу важнее стихия без структуры, без бинарных оппозиций, упорядочивающих мир.

Главной причиной развития антигуманистических настроений в современной западной философии является ее технократический настрой, который проистекает из сциентистской установки, которая берет свое начало с философии О. Конта. Правда, это не относится к М. Хайдеггеру. Но когда читаешь рассуждения постструктуралистов и постмодернистов, то возникает ощущение, что они не учитывают, как и Конт, специфику гуманитарного знания, философии, а также особенности природы человека. Э. Гуссерль хорошо показал в своем труде «Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология» (1936) причины кризиса, возникшего в XX веке, — это именно засилье естественно-научного знания в европейской науке. Вся научная рациональность сводилась к естественным наукам и математике. На этом строилась и теория познания. Он критически проанализировал это явление и разработал учение о «жизненном мире», показав, на что должна опираться наука. Гуссерль понимал жизненный мир как самое доступное и понятное, как «царство изначальных очевидностей». Науки же должны осуществлять свои построения на почве жизненного мира.

Затем работу по развенчанию сциентизма продолжили М. Шелер, К. Ясперс, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Ю. Хабермас, Э. Агацци и др. Но все эти философские представления о специфике человека и общества, о духовно-нравственной сущности личности и выводы гуманитарных наук во многом игнорируются в западной философии.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило показать сущность гуманизма в его классическом понимании без расширения гуманистического мировоззрения до всей антропологической проблематики, что нередко делается. Также в статье выявлена определенная тенденция критики гуманизма, имеющая место в современной западной философии, и на этой основе представлена панорама концепций, имеющих идейную связь. В публикациях, написанных по схожим темам, чаще представляют концепции отдельных западных мыслителей, критикующих гуманизм и отстаивающих идею исчезновения человека. В данном же исследовании они показаны в связи и преемственности. В статье

¹ Бодрийяр Ж. Почему все еще не исчезло? URL: <https://vdocuments.mx/download/-pourquoi.html> (дата обращения: 31.10.2023).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

показано именно *движение* западной философской мысли в русле расчеловечивания: Ф. Ницше — М. Хайдеггер — М. Фуко — Ж. Бодрийяр — Ж. Делёз. Но формат статьи не позволяет показать всю эту линию в целом, то есть проанализировать идеи и других постмодернистов. К тому же линия расчеловечивания не заканчивается постмодернизмом, к которому надо еще добавить постпостмодернизм и метамодернизм.

Заключение

Гуманизм стал важнейшей вехой, а также и тенденцией в развитии человечества. Античность подготовила рождение гуманистических идей, а Возрождение представило их во всем богатстве. История человеческой мысли была бы гораздо беднее без них, но не только в этом суть. Гуманизм способствовал прогрессу общества, показав подлинные ориентиры для социального развития. Конечно, человечество отстоит еще очень далеко от предполагаемой цели, то есть от всецело гуманистического общества, но очень важно то, что эти идеи служат источником вдохновения для гуманистически мыслящих людей.

Однако, как говорилось выше, существует и другая тенденция. Мы видим в современной западной философии тенденцию расчеловечивания. Сначала западная философия в лице Ф. Ницше провозгласила тезис о смерти Бога, а от него перешла к тезису об исчезновении человека. Этот тезис обосновывается в структурализме, постструктурализме, постмодернизме. Он также имеет место в трансгуманизме и в постгуманизме.

Философам смотреть безучастно на эту тенденцию нельзя, так как велика опасность трансгрессии человека к киборгу, а затем к постчеловеку. Необходимо продолжать лучшие традиции гуманистической философии как прошлого, так и современности. В связи с этим мы можем выразить полное согласие с В. А. Кутырёвым, который, анализируя тенденцию современной западной философии на расчеловечивание и видя, как это агрессивно продвигается в мировой культуре, призвал в целом ряде своих работ к тому, чтобы разрабатывать «философию сопротивления». В этом направлении нам нужно мыслить и действовать, используя все богатство русской, восточной и западной философии.

Список источников

1. Брагина Л. М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV–XV вв. М. : Высшая школа, 1997. 255 с.
2. Гивишвили Г. В. Феномен гуманизма: Практический гуманизм в истории и политике, экономике и праве. 2-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2017. 448 с.
3. Гуревич П. С. Парадоксы современного гуманизма // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации : сб. ст. ; под ред. Г. Л. Белкиной. М. : ЛЕНАНД, 2014. С. 127–146.
4. Делёз Ж. Мишель Турнье и мир без Другого // Турнье М. Пятница, или Тихоокеанский лимб. СПб. : Амфора, 1999. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/delyoz-zh/mishel-turne-i-mir-bez-drugogo> (дата обращения: 11.11.2023)
5. Кант И. Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. М. : Мысль, 1966. 743 с.
6. Косиков Г. К. Последний гуманист, или Подвижная жизнь истины // Монтень М. Опыты. Избранные главы. М. : Правда, 1991. С. 5–32.
7. Межуев В. М. Гуманизм и современная цивилизация // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации : сб. ст. ; под ред. Г. Л. Белкиной. М. : ЛЕНАНД, 2014. С. 35–57.
8. Монтень М. Опыты. Избранные главы. М. : Правда, 1991. 656 с.
9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1990. С. 5–237.
10. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса : в 2 т. Т. I ; сост. В. П. Шестаков. М. : Искусство, 1981.
11. Ростова Н. Н. Мягкая сила постгуманизма. Что нам мешает мыслить по-русски? М. : Проспект, 2022. 184 с.
12. Фромм Э. Иметь или быть? М. : Прогресс, 1990. 336 с.
13. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб. : А-сэд, 1994. 406 с.
14. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. М. : Республика, 1993. С. 192–220.
15. Цицерон М. Т. Философские трактаты : пер с лат. М. И. Рижского. М. : Наука, 1985. 382 с.
16. Fromm E. Marx's Concept of Man. New York : Frederick Ungar Publishing Co., 1971. 139 p. URL: https://archive.org/details/fromm_marx/page/n1/mode/thumb (дата обращения: 09.12.2023).

17. Kircher T. Before Enlightenment. Play and Illusion in Renaissance Humanism. Leiden: Brill Academic Publishers, 2021. 262 p. URL: <https://brill.com/display/book/9789004442702/BP000010.xml?rskey=rBpYIK&result=4> (дата обращения: 09.12.2023). doi: /10.1163/9789004442702_002
18. McLellan D. Marx before Marxism. 2nd ed. London: The Macmillan Press LTD, 1980. 233 p. URL: <https://thecharnelhouse.org/wp-content/uploads/2018/05/David-McClellan-Marx-before-Marxism.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).

References

1. Bragina LM. Ital'yanskij gumanizm. Eticheskie ucheniya XIV — XV vv. = Italian humanism. Ethical teachings of the XIV — XV centuries. Moscow: Vysshaya shkola Publ.; 1997. 255 p. (In Russ.).
2. Givishvili GV. Fenomen gumanizma: Prakticheskij gumanizm v istorii i politike, ekonomike i prave. 2-e izd. = The phenomenon of humanism: Practical humanism in history and politics, economics and law. 2nd ed. Moscow: LENAND Publ.; 2017. 448 p. (In Russ.).
3. Gurevich PS. Paradoxes of modern humanism. In: Mesto i rol' gumanizma v budushchej civilizacii = The place and role of humanism in the future civilization. Moscow: LENAND Publ.; 2014. Pp. 127-146. (In Russ.).
4. Delez Zh. Michel Tournier and the World without Another. In: Turn'e M. Pyatnica, ili Tihoookeanskij limb = Tournier M. Friday, or Pacific Limbo. St. Petersburg: Amphora Publ.; 1999. Available from: <http://anthropology.ru/ru/text/delyoz-zh/mishel-turne-i-mir-bez-drugogo> (accessed: 11.11.2023). (In Russ.).
5. Kant I. Sobr. soch.: v 6-ti t. T. 6. = Collected works: in 6 vols. Vol. 6. Moscow: Mysl Publ.; 1966. 561 p. (In Russ.).
6. Kosikov GK. The last Humanist, or Mobile life truths. In: Monten' M. Opyty. Izbrannye glavy = Montaigne M. Experiments. Selected chapters. Moscow: Pravda Publ.; 1991. Pp. 5–32. (In Russ.).
7. Mezhuiev VM. Humanism and modern civilization. In: Mesto i rol' gumanizma v budushchej civilizacii = The place and role of humanism in the future civilization. Moscow: LENAND Publ.; 2014. Pp. 35–57. (In Russ.).
8. Monten' M. Opyty. Izbrannye glavy = Experiments. Selected chapters. Moscow: Pravda Publ.; 1991. 656 p. (In Russ.).
9. Nicshe F. Thus spoke Zarathustra. A book for everyone and for no one. In: Nicshe F. Sochineniya: v 2 t. T. 2. = Nietzsche F. Works: in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Mysl Publ.; 1990. Pp. 5–237. (In Russ.).
10. Piko della Mirandola Dzh. It's about human dignity. In: Estetika Renessansa: v 2 t. T. I = Aesthetics of the Renaissance: in 2 vols. Vol. I. Moscow: Iskusstvo Publ.; 1981. (In Russ.).
11. Rostova NN. Myagkaya sila postgumanizma. Chto nam meshaet myslit' po-russki? = The soft power of posthumanism. What prevents us from thinking in Russian? Moscow: Prospect Publ.; 2022. 184 p. (In Russ.).
12. Fromm E. Imet' ili byt'? = To have or to be? Moscow: Progress Publ.; 1990. 336 p. (In Russ.).
13. Fuko M. Slova i veshchi. Arheologiya gumanitarnyh nauk = Words and things. Archaeology of the Humanities. St. Petersburg: A-cad Publ.; 1994. 406 p. (In Russ.).
14. Hajdegger M. Letter about humanism. In: Hajdegger M. Vremya i bytie = Heidegger M. Time and being. Moscow: Respublica Publ.; 1993. Pp. 192–220. (In Russ.).
15. Ciceron MT. Filosofskie traktaty = Philosophical treatises. Moscow: Nauka Publ.; 1985. 382 p. (In Russ.).
16. Fromm E. Marx's Concept of Man. New York: Frederick Ungar Publishing, 1971. 139 p. Available from: https://archive.org/details/fromm_marx/page/n1/mode/thumb (accessed: 09.12.2023).
17. Kircher T. Before Enlightenment. Play and Illusion in Renaissance Humanism. Leiden: Brill Academic Publishers, 2021. 262 p. Available from: <https://brill.com/display/book/9789004442702/BP000010.xml?rskey=rBpYIK&result=4> (accessed: 09.12.2023). doi: 10.1163/9789004442702_002
18. McLellan D. Marx before Marxism. 2nd ed. London: the Macmillan Press, 1980. 233 p. Available from: <https://thecharnelhouse.org/wp-content/uploads/2018/05/David-McClellan-Marx-before-Marxism.pdf> (accessed: 09.12.2023).

Информация об авторах

В. Г. Недорезов — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и социологии.

Л. Ю. Писарчик — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и социологии.

Ю. Ш. Стрелец — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии.

Information about the authors

Vadim G. Nedorezov — Candidate Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology.

Leonid Yu. Pisarchik — Candidate Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology.

Yuri Sh. Strelets — Doctor Sci. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology.

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 18.02.2024.

The article was submitted 15.12.2023; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication 18.02.2024.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют о отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interests.